

С чего начинается театр

Кто-то сказал, — с вешалки. Это для кого как. Для меня все началось с билета. Мне вручили его в день рождения. Недавняя провинциалочка, приехавшая в город учиться, я с благодарной радостью рассматривала этот маленький клочок бумаги, стараясь осмыслить незнакомое слово «партер» и всю полноту привалившего мне счастья. Мне казалось тогда, что я держу в руках ключ, который откроет для меня дверь в замечательную волшебную страну, — великолепную живую сказку.

Театр ослепил меня каскадом хрустальных лостр, световыми эффектами, экстравагантными нарядами. Наверное, я не закрывала рта. Одного фойе хватило бы мне для полного восторга. Шла («Цыганская любовь»).

Помню примадонну театра — могучую женщину в бархатном длинном платье, мехах и сверкающих украшениях. Помню, кто-то прошептал рядом восхищенно: «Она украсила всю сцену!». Я была далека от подобных восторгов и воспринимала лишь внешнюю сторону происходящего. И балетная группа в спектакле поразила меня тогда тоже только одеянием. А так как внешнее приходяще, театр многажды удивил меня, но не увлек.

Буквально из любопытства посетила я позже все театры города. Со вниманием просмотрела «Гамлета», так и не постигнув высоты классического образа. И даже вопрос «быть или не быть?» не заставил меня задуматься, что же хотел сказать автор.

Прошло много лет, а память сохраняет эту удивительную театральную панораму. И, возможно, живя в городе, я стала бы завсегдатаем театра.

Но, увы и ах! Даже когда был основан театр в нашем поселке. Я не вдруг сюда попала. Сколько раз я проходила мимо этого здания. Частенько интересовалась афишей, обещая себе собраться на очередной спектакль, но все что-то мешало, что-то меня сдерживало.

И вот, наконец, я иду в театр. Перечитываю афишу. Сегодня уже в который раз ставится деревенская комедия С. Лобозерова «Семейный портрет с дензнаками». Ни фамилия автора, ни название спектакля мне ни о чем пока не говорят.

Поднимаюсь на крыльцо, открываю заветную дверь и вхожу в фойе.

Тихо. Светло. Просторно. Билетов в кассе не оказалось, и я присела на мягкую скамейку отдохнуть. Ничего не раздражало, не беспокоило. Какая-то ласковая тишина установилась в сердце.

Подумалось: «А ведь театр здесь начинается с фойе». Вспомнилось другое фойе — с могучими колоннами и огромными хрустальными лострами.

— Так даже лучше, — улыбнулась я про себя, уже немного волнуясь; ведь эти два образа как бы объединяли две эпохи моей жизни — юность и старость.

Не только на меня производило фойе такое впечатление. Все входящие становились какими-то торжественными. Приехали рыбинские школьники (40 человек), разделись в полной тишине. Ни лишнего слова, ни лишнего движения. Фойе покоряло своей строгой красотой и каким-то необыкновенным простором.

Зрители все прибывали, но шума и скученности не было. Просторный холл как бы приглушал голоса, а строгие колонны вносили в этот живой поток гармонии и порядок.

Смотрю на детей. Вот он — самый благодарный зритель. У некоторых уже сейчас глазенки светятся удивлением и восторгом. Конечно, это их первый театр, и он навсегда останется лучшим.

Я не успела еще по-настоящему огорчиться состоянием моей безбилетности, как Галина Ивановна Ельсикова, руководитель театра, обаятельнейшая женщина, милейшей души человек, пришла мне на помощь, как впрочем, и другим, кому не повезло с билетами.

Поставили в зале еще одну скамейку, дали стулья. И все это делалось с радушием, с приветливой улыбкой.

И я поняла, что зрители здесь ждут, зрителя здесь любят. А когда посмотрела спектакль, то утвердилась еще и в том, что для зрителя здесь работают — вдохновенно — всем сердцем и талантом.

Вхожу в зал. Народу много, но все сидят чинно и тихо. Даже дети не расслабляют своего внимания.

Зазвучала музыка. И музыкальное, и световое оформление явились для меня полной неожиданностью.

Декорация вначале показалась мне слишком простой. Но в процессе спектакля все встало на свои места. Костюмы, жесты, реплики ярко отображали характеры героев. И каждый являл собой свой мир, целую жизнь.

Просмотрела спектакль в унисон актерам на одном дыхании. А последняя реплика Бабки (удивительнейший образ создала Ольга Ханкова) так растрогала, что пришлось утирать слезы.

Вышедшие поклониться публике артисты были встречены дружными, долгими аплодисментами.

Удивление и радость уносила я в сво-

ем сердце. Никто не остался равнодушным. Выходили из зала без суеты, почти молча. Чувствовалось, — душа зрителя все еще работает театру.

Именно про этот спектакль можно сказать: «Гениальное все просто». Трогает великая доброта героев, их немного грубоватое, но бережное отношение друг к другу. Деньги не делают их другими. Даже Михаил ни за какие миллионы не предаст свою Танюшку, только хорохорится под нового русского (опять же для Танюшки). А Катерина — сколько скрытой силы, духовной красоты в этой простой русской крестьянке. Без сомнения, Алена Баженова профессионально сыграла эту роль. Нужно знать Юрия Мерзлякова, чтобы понять, насколько он может перевоплотиться, войти в роль. И Павел Подолякин выше всяких похвал. Его образ свата, трусоватого добряка, и комичен, и правдив.

Кстати, всем актерам веришь. Каждому их слову внимаешь с пониманием и участием. Все чувства героев понятны и приняты сердцем...

Многие мысли посетили меня по дороге домой. Захотелось встретиться с каждым исполнителем, поблагодарить, узнать о планах на будущее, понять, наконец, откуда у них это вдохновение, талант, понимание не только своего героя, но и зрителя. Захотелось узнать, над чем еще будет работать Сергей Ханков, режиссёр-постановщик, как будет складываться творческая судьба молодых актеров — Романа Полужктова и Татьяны Баженовой. Сказать спасибо Нине Федоровне Болдушевской — костюмеру, Игорю Ельсикову — звукорежиссеру, Александру Еремееву — светорежиссеру, изготовителю декораций Юрию Баженову, помощнику режиссера Роману Сипкину, Татьяне Петровой — администратору, и, конечно, Галине Ивановне Ельсиковой и Татьяне Васильевне Терещенко — бухгалтеру, заботящихся о реквизите и многом-многом другом, чем живет театр.

Спасибо вам, дорогие наши служители искусства, за радость, которую дарите вы людям.

Как, наверное, уже понял читатель, моя встреча с театром не закончилась. С нетерпением буду ждать новых работ этого замечательного коллектива. Неоднократно еще встречусь с людьми, любившими мне с первого взгляда, и тогда, возможно, пойму — с чего начинается театр для них, для каждого из нас.

Г. РОМАНОВСКАЯ.